

ИССЛЕДОВАНИЯ

АСКЕТИКА

ТЕРМИН «МОЛИТВА» В «ΑΡΟΡΗΤΗΕΓΜΑΤΑ ΠΑΤΡΩΝ»:

МОЛИТВЫ-ПРОСЬБЫ И МОЛИТВЫ-
ВОСХВАЛЕНИЯ

Священник Вячеслав Патрин

кандидат богословия
кандидат исторических наук (греческие исследования)
доцент кафедры философии и теории права
Волгоградского государственного университета
директор Центра подготовки церковных специалистов
Волгоградской епархии
400012, г. Волгоград, ул. Чапаева, д. 26
patrin.viacheslav@gmail.com

Для цитирования: Патрин В., свящ. Термин «молитва» в «Αρορητηεγματα Πατρων»: молитвы-просьбы и молитвы-восхваления // Библия и христианская древность. 2025. № 3 (27). С. 110–131. DOI: 10.31802/BCA.2025.27.3.004

Аннотация

УДК 27-29 (2-35) (27-788-35)

Корпус «Αρορητηεγματα Πατρων» или «Изречений отцов-пустынников» является уникальным собранием текстов, отражающим жизнь монахов Нижнего Египта, с деятельностью которых связывают появление практики «молитвы Иисусовой». История появления данной практики имеет много спорных и нерешенных вопросов, поэтому для понимания ее генезиса важное значение имеет изучение молитвенной практики монахов «Αποφτεγμ» как таковой. Одну из существенных ролей в этом исследовании играет понятийно-терминологический анализ текстов, содержащих информацию о молитвенной практике монахов. Продолжая обзор молитвенной терминологии в «Αρορητηεγματα Πατρων», в данной статье мы рассмотрим греческие термины, которые обозначают молитвы-просьбы и молитвы-восхваления. Два данных вида молитв восходят к двум основным истокам христианской традиции — античной греко-римской и иудейской, которые и определили в целом молитвенную терминологию в корпусе «Αποφτεγμ». Терминологический анализ осуществляется на базе греческих текстов апофтегм, часть из которых отсутствует в русских переводах. Основной метод, применяемый в работе — контекстуальный анализ. Проведенное исследование показало, что в «Αποφτεγμαх» молитвенная терминология, касающаяся молитв-просьб и молитв-восхвалений в целом продолжает традицию раннехристианского словоупотреб-

ления, но при этом имеет некоторые свои особенности. В текстах апофтегм можно заметить предпочтения, которые в различных группах апофтегм отдаются одному из синонимов, обозначающих молитву-просьбу. Термины благословения и прославления в контексте молитв к Богу встречаются в «Апофтегмах» реже, чем в христианской литературе первых веков и связаны, как правило, с наставлениями о непрестанной молитве. Также можно отметить, что молитвы к Богу в «Апофтегмах» и в раннемонашеских текстах в целом имеют бóльшую простоту и непосредственность, которые иногда выходят за рамки привычного нам представления о необходимом для молитвы почтительно-благоговейном обращении к Богу.

Ключевые слова: Апофтегмы, молитва, терминология, молитва-просьба, молитва-восхваление.

The Term «Prayer» in «Αρροθηγματα Ρατρομ»: Prayers of Supplication and Prayers of Praise

Priest Viacheslav Patrin

PhD in Theology

PhD in Greek Studies

Associate Professor at the Department of Philosophy and Theory of Law
at the Volgograd State University

Director at the Church Personnel Training Center at the Volgograd Diocese
26 Ulitsa Imeni Chapayeva, Volgograd 400012, Russia

patrin.viacheslav@gmail.com

For citation: Patrin, Viacheslav, priest. “The Term ‘Prayer’ in ‘Αρροθηγματα Ρατρομ’: Prayers of Supplication and Prayers of Praise”. *Bible and Christian Antiquity*, № 3 (27), 2025, pp. 110–131 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2025.273.004

Abstract. «Αρροθηγματα Ρατρομ» or the «Sayings of the Desert Fathers» is a unique collection of texts depicting the life of the monks of Lower Egypt among which the practice of the «Jesus Prayer» was emerged. The history of the genesis of this practice has many controversial and unresolved issues, so the study of the prayer practice of the monks of «Αρροθηγματα Ρατρομ» is important for understanding this genesis. The conceptual and terminological analysis of texts containing information about the prayer practice of the monks plays an essential role in this study. Continuing our review of prayer terminology in the «Αρροθηγματα Ρατρομ», this paper will examine the Greek terms that designate supplication and praise prayers. These two types of prayers trace their roots back to the two main sources of Christian tradition: the ancient Greco-Roman and the Jewish tradition, which have determined the overall prayer terminology in the «Αρροθηγματα Ρατρομ». The terminological analysis on this paper is based on the Greek texts of the «Αρροθηγματα Ρατρομ» some of which are missing in Russian translations. The main method used in the work is contextual analysis. The research has shown that in the «Αρροθηγματα Ρατρομ» the prayer terminology concerning prayers-requests and prayers of praise continues the tradition of early Christian word-use in general, but at the same time there is

some peculiarities. We can notice that the different groups of apophthegms prefer one of the synonyms denoting the prayer-request. The terms blessing and glorification in the context of prayers to God occur less frequently in the «Apophthegms» than in the Christian literature of the first centuries and are usually associated with instructions for unceasing prayer. It can also be noted that prayers to God in the «Apophthegms» and in early monastic texts in general have greater simplicity and directness, which sometimes go beyond our usual idea of the reverent address to God necessary for prayer.

Keywords: Sayings of the Desert Fathers, early monasticism, terminology, prayers of supplication, prayers of praise.

Корпус «Изречений отцов-пустынников» является уникальным собранием текстов, в котором перемежается устная и письменная традиция раннего христианского монашества. Это собрание оказало в дальнейшем большое влияние на всю последующую аскетическую традицию. Сами тексты отражают прежде всего монашескую традицию, сложившуюся в Нижнем Египте на территории трех знаменитых монашеских центров: Нитрии, Келлии и Скита, с которыми связано появление такой известной православной мистической практики как «молитва Иисусова». История появления этой практики содержит еще много спорных и нерешенных вопросов¹, поэтому важное значение имеет изучение молитвенной практики монахов «Апофтегм» как таковой. Одним из важных аспектов в этом изучении является понятийно-терминологический анализ текстов, содержащих информацию о молитвенной практике монахов.

В первой статье нами был представлен общий обзор греческих терминов обозначающих молитву в корпусе Апофтегм². В данной статье внимание будет сосредоточено на терминах, связанных с молитвами-просьбами и молитвами-восхвалениями, которые, по сути, определяют содержательную часть христианских молитв. Молитва в европейской культуре традиционно ассоциируется прежде всего с просьбой. Корни такой ассоциации восходят к Античности, и сами просительные молитвы не являются, собственно говоря, христианской спецификой. Более специфичными в данном случае являются молитвы, в которых верующий благодарит, восхваляет и прославляет Бога. Такие молитвы восходят к иудейской традиции. Эти два истока христианской традиции (античный и иудейский) определили терминологию молитвенной практики, которая представлена в корпусе «Апофтегм»³.

- 1 См.: Патрин В. Г. Происхождение «молитвы Иисусовой». Критика традиционного мнения в контексте феномена спонтанных молитв // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28 (6). С. 151–160. Основным предметом наших исследований в целом является история практики «молитвы Иисусовой», и анализ молитв в корпусе «Апофтегм» является одной из составляющих в этих исследованиях.
- 2 См.: Патрин В. Г., свящ. Термин «молитва» в «Αρορητηγματα Ρατρυμ». Общий обзор // Библия и христианская древность. 2019. № 3 (3). С. 175–195.
- 3 Для создания исторического контекста молитвенной терминологии мы опирались на работу: Hamman A. La prière chrétienne et la prière païenne, formes et différences // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung. T. 2: Principat. Bd. 23/2: Halbband Religion (Vorkonstantinisches ►

В русском языке слово «молитва» обозначат как молитву-просьбу, так и молитву в общем смысле слова, которая включает в себя и молитвы-восхваления. Особенностью греческого языка является использование особых терминов *εὐχή* / *εὐχομαι* и *προσευχή* / *προσεύχομαι* для обозначения молитв в общем смысле. Эти родовые греческие термины, строго говоря, не обозначают ни просьбы, ни восхваления. Их рассмотрению будет посвящена отдельная статья.

В контексте терминологического анализа в данной статье отдельное внимание будет уделено особенностям греческих терминов, выражающих молитву-просьбу. В ряде случаев характер этих просьб выходит за рамки привычного нам понимания того, какой должна быть молитвенная просьба, адресованная Богу. Также нужно отметить, что наш анализ терминов, обозначающих молитву-просьбу, не будет касаться более частных видов просьб, таких как «помоги», «спаси», «помилуй» и т.п.

1. Молитвы-просьбы

Мы начнем наше изложение с терминов, которые используются в раннехристианской литературе для обозначения молитв, но которые или совсем не встречаются в «Апофтегах», или же имеют другое значение — *ἔντευξις* и *ἑρωτάω*.

Первый из рассматриваемых терминов, *ἔντευξις*, приводит ап. Павел в Первом послании к Тимофею для обозначения одного из четырех видов молитв: *«Итак прежде всего прошу совершать молитвы (δεήσεις), прошения (προσευχάς), моления (ἑντεύξεις), благодарения (εὐχαριστίας) за всех человек»* (1 Тим. 2, 1). Как отмечает А. Амман, в эллинистической традиции слово *ἔντευξις* не используется для обозначения молитвы. В христианской литературе этот термин используется в значении «молитва» помимо Послания Павла к Тимофею также в Пастыре Ермы, у Оригена и свт. Григория Нисского⁴. В «Апофтегах» этот термин для обозначения молитвы не используется.

Несколько более сложна ситуация с глаголом *ἑρωτάω*. В Евангелии от Иоанна данный глагол используется в местах, где Христос обращается к Богу-Отцу, и в этом случае он понимается как выражение

► Christentum: Verhältnis zu römischem Staat und heidnischer Religion, Fortsetzung). Berlin; New York (N. Y.), 1980. S. 1190–1247.

4 См.: Ibid. S. 1196–1197.

молитвы⁵. В «Апофтегах» ἐρωτάω не используется при повествовании о молитве, за исключением одного места, которое мы приведем ниже. Этот глагол, как правило, используется для обозначения вопроса или просьбы одного человека к другому. В частности, это стандартный глагол в словосочетаниях, выражающих вопрос, адресованный старцу. Многие апофтегмы начинаются именно с этого глагола, и мы можем сказать, что в этом случае он играет конструктивную роль для построения самого текста апофтегм. (Ἀδελφὸς ἠρώτησε / Ἠρώτησεν ἀδελφός τὸν ἀββᾶν <...>, Ἠρώτησέ τις τὸν ἀββᾶν <...>, Ἠρώτησάν τινες τὸν ἀββᾶν <...>, Ἠρωτήθη ὁ ἀββᾶς...).

Единственная апофтегма, в которой мы встречаем употребление этого термина в контексте молитвы — это апофтегма Даниила⁶. Можно отметить, что данная апофтегма в целом очень богата молитвенной терминологией. В интересующем нас отрывке мы читаем: «Старец, ободряемый своими добродетелями, сказал с дерзновением: “Дай мне три дня; я вопрошу (ἐρωτῶ τὸ Θεόν) о сем Бога и скажу тебе: кто таков Мелхиседек”. Возвратясь, он молился Богу (ἐδέετο τοῦ Θεοῦ) о сем»⁷.

5 См., например, Ин. 14, 16: *И Я умолю (ἐρωτήσω) Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек*. Как отмечает Амман, «евангелист Иоанн отличается в своем словоупотреблении не только от синоптиков, но и от посланий Павла. Он ни разу не употребляет слов εὐχή, δέσις, а также производных от них. В четвертом Евангелии для обозначения молитвы Христа и верующих используются разные термины. Для обозначения молитвы Иисуса Иоанн использует ἐρωτᾶν. Любопытно, что этот глагол является усиленной формой от глагола ἐρέω, который у античных авторов всегда сохраняет первоначальное значение “спрашивать” и “просить”, что мы встречаем также в Новом Завете, но он никогда не означает “молиться”. Гермоген, который знал такое словоупотребление, отклонил его как неправильное. Иоанн, с другой стороны, напротив очень часто использует глагол ἐρωτᾶν для обозначения молитвы Иисуса. Мы находим его четыре раза в священнической молитве (Ин 14, 16; 16, 26; 17, 9.15). Он выражает близость и совершенное согласие, которое существует между Сыном и Отцом. Несомненно, такое иоанновское употребление глагола ἐρωτᾶν восходит к семитской, а не к греческой традиции. Вероятно, Септуагинта спровоцировала этот сдвиг» (*Hamman A. La prière chrétienne et la prière païenne, formes et différences // Op. cit. S. 1195–1196*).

6 Апофтегмы будут обозначаться, как это принято в научной литературе, в соответствии с их расположением в Алфавитном (например, Даниила 8 или Daniele 8), Анонимном (например, N 39) и Систематических собраниях (например, Сист. 15, 1 и Syst. 15, 123).

7 *Αρορηθηγματα Patrum. Collectio Graeca alphabetica. De abbate Daniele 8 // PG. 65. Col. 160*. Рус. пер. (Даниила 8): Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов / пер. с греч., сост. при Московской духовной академии. М., 1855. С. 64.

В связи с этой апофтегмой и практикой применения глагола ἐρωτάω в апофтегмах возникает вопрос: насколько корректно в целом понимать и переводить ἐρωτάω как «молиться»? Также возникает другой вопрос: всякий ли вопрос или просьба к Богу является молитвой?

Молитва традиционно ассоциируется прежде всего с просьбой, при этом важно понимать, в чем она отличается от просьбы как таковой и от вопроса. Наиболее логично говорить, что молитва предполагает обращение к Богу или к святым, т.е. ее определяет адресат действия. Однако можно обращаться с молитвами и к простому человеку⁸. С другой стороны, всякий ли вопрос или просьбу к Богу или святым можно назвать молитвой? Например, если в этом вопросе или просьбе нет никакого благоговейного чувства или содержится упрек, или претензия? В отличие от античной языческой традиции, формы непочтительного обращения к Богу элиминированы из привычного нам христианского понимания молитвы⁹, однако в более ранних христианских текстах можно встретить обращения к Богу, которые напоминают упрек или ультиматум. Так, прп. Антоний Великий в Житии спрашивает у Бога после избиения от демонов: «Где Ты был?»¹⁰, а прп. Павел Простой обращается ко Христу в ультимативной форме: «Я не сойду с камня, не буду ни есть, ни пить до смерти, если Ты не услышишь меня теперь, и не изгонишь беса из сего человека, и не освободишь его от духа

8 Об этом, в частности, писал еще Ориген, производя на терминологическом уровне градацию типов молитв в соответствии с их допустимым адресатом. См.: *Origenes. De oratione* 14 // PG. 11. Col. 460B–464C. Рус. пер.: *Ориген. О молитве* / пер. и примеч. Н. Корсунского. СПб., 2019. С. 55. «Каких-либо ссылок при этом на существующую церковную практику или на других христианских авторов у Оригена нет, и также не было последующей рецепции данной оригеновской системы в Церкви» (*Патрин В. Г. «Камень преткновения»: Учение о молитве ко Христу у Оригена в контексте генезиса практики «молитвы Иисусовой»* // *Мир Православия: сб. ст. Вып. 8 / сост. Н. Д. Барабанов, О. А. Горбань. Волгоград, 2012. С. 337*).

9 Известное высказывание прп. Исаака Сирина, что «всякая беседа, совершаемая втайне, всякое попечение доброго ума о Боге, всякое размышление о духовном устанавливается молитвою и нарицается именем молитвы» (*Isaacus Ninivita. Corpus Graecorum* 53 // *Αββᾶ Ἰσαὰκ τοῦ Σύρου. Λόγοι ἀσκητικοί* / крп. экд. М. Πιράρ. Ἄγιον Ὄρος, 2012. Σ. 675. Рус. пер. (Слово 39): *Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. Сергиев Посад, 2008. С. 208*) тоже подразумевает под молитвой только благочестивые формы обращения к Богу.

10 См.: *Athanasius Alexandrinus. Vita Antonii* 10 // SC. 400. P. 162. Рус. пер.: *Антоний Великий, прп. Житие и послания. Духовно-просветительское издание. М., 2010. С. 27*.

нечистого»¹¹. В данном случае можно отметить, что наше современное представление о молитве более рафинированно, чем это было свойственно древним христианам. Здесь стоит вспомнить о значении греческого понятия беседа (ὁμιλία) в выражении «Молитва — это беседа (ὁμιλία) с Богом»¹². Греческое ὁμιλία имеет коннотации неформального, фамильярного общения¹³. Таким образом, при анализе древних христианских текстов наше современное понимание феномена молитвы требует корректировки в сторону включения в него и менее благоговейных с нашей точки зрения форм обращения к Богу¹⁴.

Παρακαλέω

В отличие от ἔντευξις и ἐρωτάω для глагола παρακαλέω не было свойственно его употребление для выражения молитвы к Богу в раннехристианской литературе¹⁵, поэтому в работе Аммана, посвященной раннехристианской молитвенной терминологии, мы его не находим. В «Апофтегмах» же напротив παρακαλέω является одним из наиболее часто используемых глаголов для обозначения молитвы-просьбы по отношению к Богу¹⁶. Чаще всего данный термин все же используется

-
- 11 *Palladius Helenopolitanus. Historia Lausiaca XXII (Paulus Simplex), 12 // Palladio. La Storia Lausiaca / introd. di C. Mohrmann, testo crit. e comment. a cura di G. J. M. Bartelink, trad. di M. Barchiesi. Roma; Milano, 1974. (Vite dei santi; 2). P. 126. Рус. пер.: Палладий, еп. Еленопольский. Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов. М., 2003. С. 111.*
- 12 У Евагрия в «Слове о молитве» букв.: «Молитва есть беседа ума с Богом» (Ἡ προσευχή ὁμιλία ἐστὶ νοῦ πρὸς θεόν) (*Evagrius Ponticus. De oratione 3 // SC. 589. P. 220. Рус. пер.: Творения аввы Евагрия: Аскетические и богословские трактаты / пер., вступ. ст. и коммент. А. И. Сидорова. М., 1994. С. 78).*
- 13 См.: *Liddell H. G., Scott R. A. Greek-English Lexicon. Oxford, 1996. P. 1222.*
- 14 Этот вопрос нами также рассматривался в предыдущей статье, где мы приводили в пример рассуждения Д. Обрио-Севен относительно античной (языческой) практики молитвы. См.: *Патрин В. Г., свящ. Термин «молитва» в «Αρορητηγματα Patrum». Общий обзор // Указ. соч. С. 178–182. Данный вопрос имеет и свое пастырско-практическое измерение, т.к. многие люди на исповеди говорят о своих претензиях и упреках к Богу, и зачастую приходится осознать, что это является их формой общения с Богом, на которую они в данный момент способны, и, исходя из рассматриваемой нами древней молитвенной практики, можно отнести такие формы общения с Богом также к молитве.*
- 15 См.: *Liddell H. G., Scott R. A. Greek-English Lexicon. P. 1311.*
- 16 В настоящий момент мы технически не можем проверить применение παρακαλέω для выражения молитвы во всех близких к «Апофтегмам» греческих источниках, ►

в «Апофтегмах» в своем обычном, социальном значении для выражения просьбы одного человека к другому. В интересующем нас религиозном контексте *παρακαλέω* используется в «Апофтегмах» как самостоятельно, так и для конкретизации просительного характера молитвы:

«Некогда ученик великого старца боролся с похотью. Старец, видя его страждущим, говорит: хочешь ли — помолюсь (*παρακαλέσω*) Богу, чтобы Он облегчил твою борьбу? — Нет, сказал ученик. — ибо я хотя и стражду, но в самом страдании нахожу плод для себя. Посему лучше проси (*παρακάλεσον*) Бога в молитвах (*εὐχαῖς*) своих о том, чтобы Он даровал мне терпение перенести искушение. На это авва говорит ему: теперь я узнал, что ты имеешь преспеяние и превосходишь меня»¹⁷.

В качестве особенности этого термина мы можем подчеркнуть, что он используется в апофтегмах в прямой речи, чтобы сказать: «Прошу тебя (или вас)», только в социальном контексте, т.е. в обращении, адресованном человеку, но не в молитве к Богу:

«*Παρακαλῶ σὸν σε, ἀββᾶ, μὴ σκανδαλισθῆς εἰς τὴν ἀσθένειάν μου* / Итак прошу тебя, отче, не соблазняйся моею немощию!»¹⁸

Можно предположить, что монахи не использовали это слово при обращении к Богу потому, что за ним еще не настолько прочно утвердилось значение молитвенной просьбы, и оно, вероятно, не выражало того благоговения, которое требовалось для обращения к Богу¹⁹. Соотнося *παρακαλέω* с русским языком, мы можем сказать, что в «Апофтегмах» значение этого термина ближе к современному «спрашивать», «просить».

► можем только отметить, что такое его употребление встречается один раз в Житии прп. Антония Великого. См.: *Athanasius Alexandrinus. Vita Antonii* 61 // Op. cit. P. 300.

17 *Aprophthegmata Patrum. Collectio Graeca systematica* 5, 23 // SC. 387. P. 260. Рус. пер. (Сист. 5, 23): Древний патерик, изложенный по главам / пер. с греч. еп. Виссарiona (Рождественского). М., 31899. С. 42.

18 *Aprophthegmata Patrum. Collectio Graeca systematica* 10, 110 // SC. 474. P. 90. Рус. пер. (Сист. 10, 106 = Авва Римлянин 1): Древний патерик, изложенный по главам. С. 99.

19 В самом обращении «молю Тебя», адресованном к Богу, *παρακαλέω* встречается у блж. Диодоха в «Видениях». См.: *Diadochus Photicensis. Visio* 22; 28 // SC. 5. P. 176, 178. В то же время в «Сотнице» он употребляется в значении «утешать» (*Diadochus Photicensis. Capita centum de perfectione spirituali* 31 (от диавола); 32 (от Св. Духа); 76 (от Св. Духа); 79 (от диавола) // SC. 5. P. 101, 102, 134, 137).

δέομαι

Что касается терминов δέησις-δέομαι, Амман пишет, что они не были типичными для обозначения молитвы в классической греческой литературе, но в раннехристианской литературе они стали в один ряд с терминами προσευχή-προσεύχομαι для обозначения молитвы, и обозначали молитву-просьбу. В «Апофтегмах» глагол δέομαι также используется для выражения молитвы-просьбы²⁰. При этом, в отличие от παρακαλέω, глагол δέομαι используется непосредственно в молитвенных обращениях, адресованных Богу:

«Некогда шли мы к одному старцу; солнце начинало заходить; старец, сотворив молитву (εὐχόμενος), сказал: молю (δέομαι) тебя, Господи! Да стоит солнце, пока я приду к рабу Твоему! — Так и было»²¹.

Также как и παρακαλέω, глагол δέομαι, часто используется в «Апофтегмах» для выражения просьбы, обращенной к человеку:

«Арсений, взяв завещание, хотел разодрать его. Но чиновник пал к ногам его и говорил: прошу тебя (δέομαί σου), не раздирай завещания; иначе с меня голову снимут»²².

Таким образом, мы можем констатировать, что в словаре Отцов-пустынников слова παρακαλέω и δέομαι являются близкими синонимами. Они употребляются в апофтегмах для выражения просительного содержания молитвы и используются в выражениях типа «молю тебя», но παρακαλέω при этом используется исключительно в обращениях к другим людям, в то время как δέομαι фигурирует также и в молитвах, обращенных к Богу²³. Таким образом, по своему употреблению термин δέομαι

20 См.: «Авва Феодор отвечает им: “Дозвольте мне, и я помолюсь (δέομαι) Богу, если откроет Он мне стая на место моего служения”. Молясь Богу (δέόμενος τοῦ Θεοῦ), он говорил: “Если есть воля Твоя, чтобы стал я на место мое, то открой мне”» (Aporhthegmata Patrum. Collectio Graeca systematica 15, 33 (= De abbate Theodoro Phermensi 25) // SC. 474. P. 308. Рус. пер. (Сист. 15, 31 = Феодор Фермейский 23): Древний патерик, изложенный по главам. С. 148).

21 Aporhthegmata Patrum. Collectio Graeca alphabetica. De abbate Besarione 3 // Op. cit. Col. 140. Рус. пер. (Виссарион 3): Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. С. 50.

22 Aporhthegmata Patrum. Collectio Graeca alphabetica. De abbate Arsenio 29 // Op. cit. Col. 97. Рус. пер. (Арсений 29 = Сист. 6, 2): Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. С. 20.

23 См.: «Старец сказал ему: сядь со мною в пещере, постись три седмицы непрерывно — и я буду умолять (παρακαλώ) Бога за тебя. — Старец трудился за брата, и призывал (παρακάλεσε) Бога, говоря: Господи, прошу Тебя (δέομαί σου), даруй мне душу эту, ►

в «Апофтегмах» в целом ближе по смыслу русскому слову «молить(ся)-молитва», чем *παρακαλέω*, так как он используется как в контексте отношений между людьми, так и для выражения молитвы к Богу.

Αἰτέω

Согласно Амману, вместе с *ἐρωτάω* глагол *αἰτέω* образует особый словарь евангелиста Иоанна для обозначения молитвы, и используется евангелистом для выражения молитв, которые адресуют Богу люди²⁴. В апофтегмах глагол *αἰτέω* встречается достаточно часто. Этому глаголу отдается предпочтение для обозначения молитвы в апофтегмах аввы Исаии²⁵. В то же время значение *αἰτέω* в качестве глагола, обозначающего молитву, имеет свои особенности. Так, он используется в апофтегме Сист. 15, 1 (= Антоний 2), где слова прп. Антония, обращенные к Богу, больше напоминают вопрос, чем молитвенную просьбу:

«Авва Антоний, проникая в глубину судеб Божиих, спросил, говоря (ἤτησε λέγων): “Господи! Почему одни немного живут, — и умирают; а другие живут до глубокой старости? Почему одни бедны, а другие живут богато? Почему нечестивые богатеют, а благочестивые бедны?” Тогда был к нему глас, глаголющий: “Антоний! себе внимай! То — суды Божии, и тебе нет пользы знать их”»²⁶.

Также из группы апофтегм аввы Исаии особое внимание заслуживает апофтегма Сист. 11, 30²⁷. Если в целом в текстах аввы Исаии *αἰτέω* можно понимать как выражение молитвы, то в этой апофтегме ситуация более сложная. В данном случае мы будем опираться на перевод

► и прими покаяние ее!» (Aphrothegmata Patrum. Collectio Graeca systematica 5, 43 // Op. cit. P. 286. Рус. пер. (Сист. 5, 41): Древний патерик, изложенный по главам. С. 48).

24 См.: Hamman A. La prière chrétienne et la prière païenne, formes et différences // Op. cit. S. 1195–1196.

25 См.: Aphrothegmata Patrum. Collectio Graeca systematica 2, 17 // SC. 387. P. 134. Рус. пер. (Сист. 2, 18): Древний патерик, изложенный по главам. С. 16: «...постоянно иметь страх Божий, просить (αἰτεῖν) с терпением». Aphrothegmata Patrum. Collectio Graeca systematica 11, 29 // SC. 474. P. 148. Рус. пер. (Сист. 11, 28): Древний патерик, изложенный по главам. С. 111: «...будем просить Бога (Αἰτήσωμεν τὸν Θεὸν), чтобы Он дал нам оплакивать наши грехи». Aphrothegmata Patrum. Collectio Graeca systematica 11, 32 // Op. cit. 474. P. 150. Рус. пер. (Сист. 11, 31): Древний патерик, изложенный по главам. С. 112: «...и если будет просить (αἰτήσῃ) о чем-нибудь с правильным разумением».

26 Aphrothegmata Patrum. Collectio Graeca systematica 15, 1 // Op. cit. P. 284. Рус. пер. (Сист. 15, 1 = Антоний 2): Древний патерик, изложенный по главам. С. 142.

27 См.: Aphrothegmata Patrum. Collectio Graeca systematica 11, 31 // Op. cit. P. 148, 150. Рус. пер. (Сист. 11, 30): Древний патерик, изложенный по главам. С. 112.

этой апофтегмы свт. Феофана Затворника. При этом логика перевода еп. Виссариона (Рождественского)²⁸ не менее важна для понимания рассматриваемого нами термина, и мы будем указывать его вариант перевода в сносках:

«И когда он находится в сем плену, не может учить другого, обладаемого тою же страстию, ибо нелепо учить его или просить о нем Бога²⁹ (αἰτήσασθαι τὸν Θεόν) прежде освобождения себя самого от той же страсти. Да и как он будет просить о другом, будучи сам одержим тем же недугом, — он ни раб Божий, ни друг, ни сын, чтоб просить о другом³⁰ (αἰτήσῃ ὑλὲρ ἄλλου), но паче о том должен часто молиться (παρακαλεῖν), чтоб освободиться самому, и если не освободится от того, чему работает сам, лицо его бывает исполнено стыдения пред Богом. Итак, поскольку подлежит он страстям, плакать должно ему, что не сподобился дерзновения к Богу, ибо оно есть истинная чистота, которой Бог требует (αἰτεῖ) от всякого человека»³¹.

В цитируемом тексте глагол αἰτέω использован для обозначения «требования»³² Бога к людям, а не только для выражения молитв к Нему. Αἰτέω в этой апофтегме в целом выражает не столько смиренную и благоговейную просьбу, сколько просьбу (или требование) со стороны того, кто имеет право что-то просить или спрашивать, что можно заметить и в случаях его применения в этой апофтегме для выражения молитв к Богу. При этом в привычном для нас значении понятия «молитвы» нет такого акцента на обладании правом что-то спрашивать. Вероятно, в данной апофтегме более точно будет переводить αἰτέω как «настойчиво просить», «требовать». Это понимание, на наш взгляд, также лучше соответствует контексту апофтегмы Антоний 2.

28 См.: Там же. С. 112.

29 Переведено еп. Виссарионом как «вызывать против него Бога» (Там же).

30 Переведено еп. Виссарионом как «взыскивать на другом» (Там же).

31 Aporhthegmata Patrum. Collectio Graeca systematica 11, 31 // Op. cit. P. 148, 150. Рус. пер. (Сист. 11, 22): Древний Патерик, или тематическое собрание изречений-апофтегм отцов-пустынников / пер. с др.-греч. еп. Феофана (Говорова), Затворника Вышенского. Святая Гора Афон, 2009. С. 356.

32 Это одно из значений понятия αἰτέω в классическом греческом языке. См.: Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / сост. И. Х. Дворецкий; под ред. С. И. Соболевского; с прил. грамматики сост. С. И. Соболевским. Т. 1. М., 1958. С. 57. Перевод еп. Виссариона αἰτέω в данной апофтегме в целом строится на понимании данного термина как выражающего требование.

Термин *αἰτέω* содержит эту идею «права на обращение» также в апофтегме Syst. 15, 123 (она отсутствует в русском переводе)³³. Само использование термина *αἰτέω* приближает эту апофтегму к апофтегмам аввы Исаяи. Как и в только что процитированной апофтегме (Сист. 11, 30), здесь термин *αἰτέω* используется для того, чтобы говорить о нестойкости обращения к Богу из-за грехов:

«Не может он просить (*αἰτήσασθα*) или получить у Бога прощение грехов пока сам не простит брата своего, даже если тот согрешил против него»³⁴.

Ту же идею права на обращение, связанную с *αἰτέω*, но уже в контексте человеческих отношений, мы встречаем в анонимной апофтегме N 39:

«Императорский служащий <...> вошел в город, нашел в нем правителя и несколько солдат, безуспешно просящих (*παρακαλοῦντας*) у него корабль, чтобы отплыть. Они, увидев императорского служащего, попросили (*παρεκάλεσαν*) его потребовать (*αἰτήσαι*) у правителя корабль»³⁵.

Таким образом, мы можем сказать, что значение термина *αἰτέω* как настойчивой просьбы или требования достаточно устойчиво в «Апофтегмах». Этим обозначением *αἰτέω* отличается от своего синонима *παρακαλέω*, который также выражает просьбу. При этом нужно признать, что их синонимичное использование также встречается в «Апофтегмах», например в апофтегме Сист. 6, 8 (= Иоанн Персянин 1) мы не видим в тексте каких-либо специфических коннотаций *αἰτέω*. Этот термин играет здесь роль синонима для *παρακαλέω* (в то же время и здесь можно увидеть в этом применении глагола *αἰτέω* намек на то, что просьба здесь была близкой к требованию):

«Один брат пришел к нему и [просит] его (*παρακαλῶν αὐτόν*): дай мне, авва, немного льна, — я сделаю себе левитон. Авва дал ему с радостью. Подобным образом пришел другой брат, [просит]³⁶ (*αἰτησάντων*) и говоря: дай мне

33 См.: *Apophthegmata Patrum. Collectio Graeca systematica* 15, 123 // *Op. cit.* P. 372.

34 *Ibid.* 11, 31 // *Op. cit.* P. 373.

35 *Apophthegmata Patrum. Collectio Graeca anonyma* 39 // *Histoires des solitaires égyptiens / éd. par F. Nau // Revue de l'orient chrétien.* 1907. Vol. 12. P. 172.

36 В Древнем Патерике переведено как «умоляя», что можно объяснить желанием избежать тавтологии, но по смыслу слово «умолять» плохо сочетается с глаголом *αἰτέω*.

немного льна, — я сделаю лентион. Старец дал и этому. Таким же образом, когда и другие просили у него (*παρακαλέσαι αὐτόν*), давал с радостью»³⁷.

ἱκετεύω

Этот термин присутствует в словаре «Апофтегм» среди глаголов, выражающих молитву-просьбу, но используется крайне редко. Мы обнаружили ἱκετεύω только в трех апофегмах (Епифаний Кипрский 6; Сист. 5, 4³⁸; Сист. 5, 44³⁹), и в отрывке из «Собеседования двенадцати отшельников»⁴⁰. В качестве примера приведем апофтегму Епифаний Кипрский 6, в котором можно пронаблюдать чередование разных молитвенных терминов, включая и ἱκετεύω:

«Говорил еще: пророк Давид молился (ἤρχετο) в начале ночи, вставал на молитву в полночь, [молился (*παρακάλει*)] перед рассветом, на рассвете, молился (ἔδέετο) поутру, [молился (*ἱκέτευε*)] вечером и в полдень. Поэтому он сказал: “седамищицею днем хвалих (*ἤνεσά*) Тя”⁴¹»⁴².

Таким образом, по поводу молитв-просьб можно заключить, что в апофтегмах для выражения молитвы-просьбы используются четыре термина: *παρακαλέω*, *δέομαι*, *αἰτέω*, *ἱκετεύω*. Все термины (кроме *ἱκετεύω*, использование которого слишком редко, чтобы можно было сделать какие-либо выводы) используются в двух контекстах: социальном и религиозном. *παρακαλέω* — самый нейтральный термин среди них, и в целом выражает просьбу как таковую. *δέομαι* выражает просьбу-мольбу, а *αἰτέω* — настойчивую просьбу с коннотациями права на то, чтобы что-то спрашивать или даже требовать. *παρακαλέω* и *δέομαι* используются в «Апофтегмах» для выражения просьбы в самих обраче-

37 Aporhthegmata Patrum. Collectio Graeca systematica 6, 8 (= Johannes Persiensis 2) // SC. 387. P. 318, 320. Рус. пер. (Сист. 6, 8 = Иоанн Персянин 1): Древний патерик, изложенный по главам. С. 53.

38 См.: *Joannes Cassianus*. Viginti quatuor collationes II, 13 // SC. 42. P. 124–130. Рус. пер.: Писания преподобного отца Иоанна Кассиана Римлянина / пер. с лат. еп. Петра Афонский Русский Пантелеимонов монастырь; М., 21892. С. 196–198.

39 Aporhthegmata Patrum. Collectio Graeca systematica Syst. 5, 46 (= N 175) // Op. cit. P. 296. Рус. пер. (Сист. 5, 44): Древний патерик, изложенный по главам. С. 50.

40 См.: *Colloquium Duodecim Eremitarum 12* // *Guy J.-C.* La collation des douze anachorètes // *Analecta Bollandiana*. 1958. Vol. 76. P. 426.

41 Пс. 118, 164.

42 Aporhthegmata Patrum. Collectio Graeca alphabetica. Epiphanius Cyprius 7 // Op. cit. Col. 165. Рус. пер. (Епифаний Кипрский 6): Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. С. 67–68.

ниях, чтобы сказать: «Прошу тебя», но *παρακαλέω* используется в этом смысле только в контексте человеческих отношений, в то время как *δέομαι* также употребляется в молитвах к Богу. Среди всех этих терминов *δέομαι* по своему значению более всего соответствует русскому глаголу «молиться».

2. Молитвы-восхваления

Именно эти молитвы Реньо в своем неудачном на наш взгляд высказывании исключил из традиции монахов «Апофтегм», ограничив их практику молитвами-просьбами⁴³, тогда как в «Апофтегмах», пусть и не так часто как о молитвах-просьбах, но существует достаточное количество мест, где говорится о молитвенных восхвалениях. Под понятием молитвы-восхваления мы объединяем молитвы, выраженные четырьмя глаголами: *εὐλογέω*, *εὐχαριστέω*, *δοξάζω* и *αἰνέω*. Будучи относимы к молитвенной практике, они не переводятся глаголом «молиться», потому что не выражают просьбу. Греческие слова этой группы имеют свои слова-эквиваленты в современных европейских языках: *εὐλογέω* — «благословлять», *εὐχαριστέω* — «благодарить», *δοξάζω* — «прославлять», *αἰνέω* — «хвалить».

43 См.: Патрин В. Г., *свящ.* Термин «молитва» в «*Apophthegmata Patrum*». Общий обзор // Указ. соч. С. 182–185. Библиейские корни понимания *εὐλογέω* и *εὐχαριστέω* как молитвы хорошо засвидетельствованы. См.: Hamman A. La prière chrétienne et la prière païenne, formes et différences // *Op. cit.* S. 1197–1198: «Нигде разрыв между христианской и языческой молитвой не является более очевидным, чем в использовании слов *εὐλογία*, *εὐχαριστία* и соответствующих существительных. *Εὐλογεῖν* означает у греков “хорошо говорить, хвалить”, и никогда не имеет религиозного значения. Поэтому он никогда не используется для обозначения молитвы. Если слово встречается в греческой надписи, можно сделать вывод, что оно еврейского происхождения». Таким образом, очевидна некорректность определения Реньо молитвы «в библейском, евангельском смысле» как «молитва вслух с какой-то просьбой» (*Regnault L.* La prière continue «monologistos» dans la littérature apophthegmatique // *Irénikon.* 1975. Vol. 47. P. 477). Можно даже сказать, что, напротив, молитва в библейском, евангельском понимании — это прежде всего молитва-восхваление, поскольку именно эта форма молитвы более специфична для данной традиции, тогда как молитва-просьба в равной степени свойственна и языческой традиции, поэтому говорить о ней как о специфически «библейском, евангельском» феномене некорректно.

Αἰνέω

Обзор молитв-восхвалений мы также начнем с термина, который был нетипичен для собрания «Апофтегм». Так, глагол αἰνέω и субстантив αἴνεσις встречаются только в одной анонимной апофтегме (Syst. 12, 27 = N 414), которую мы приведем чуть ниже. При этом употребляется он здесь в контексте цитат из Псалтыри: «Благословлю Господа во всякое время; хвала (αἴνεσις) Ему непрестанно в устах моих» (Пс. 33, 2), и «седмирицею днем хвалих (ἤνεσά) Тя» (Пс. 118, 164). В связи с этим можно объединить данный термин с ἔντευξις и ἐρωτάω в группу терминов, несвойственных молитвенному вокабуляру монахов «Апофтегм».

Εὐλογέω

В «Апофтегмах» глагол εὐλογέω означает благословлять кого-либо. Благословение может быть адресовано как Богу⁴⁴, так и человеку⁴⁵. В апофтегме Syst. 12, 27 = N 414, которая содержится в критическом издании Ги, но отсутствует в русских переводах, авва, следуя словам псалма (Пс. 33, 2), говорит о благословении как о форме непрестанной молитвы:

«Некто спросил старца: “Почему, когда я выхожу, чтобы работать, я небрежу своей душой?” Старец ему сказал: “Потому что ты не хочешь исполнять написанное. Сказано: ‘Благословлю (Εὐλογήσω) Господа во всякое время; хвала (αἴνεσις) Ему непрестанно в устах моих’⁴⁶. Внутри или снаружи, куда бы ты ни пошел, не прекращай благословлять (εὐλογῶν) Бога не только делом и словом, но и разумом славь (δόξαζέ) твоего Господа. Божество неописуемо каким-либо местом, но, будучи повсюду, все сохраняет своей божественной силой”⁴⁷.

Следует отметить, что в апофтегмах глагол εὐλογέω не используется в текстах самих молитв, чтобы сказать «Благословляю Тебя...». Также

44 См.: Aporphthegmata Patrum. Collectio Graeca alphabetica. De abbate Paulo simplice // Op. cit. Col. 384. Рус. пер.: Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. С. 214: «Павел воспрянул от радости, и, благословляя Бога (εὐλογῶν τὸν Θεὸν), взывал: о, неизреченное Божие человеколюбие и благодать!»

45 См.: Aporphthegmata Patrum. Collectio Graeca systematica 13, 14 // SC. 474. P. 240. Рус. пер. (Сист. 13, 14): Древний патерик, изложенный по главам. С. 132: «Взявши это, брат роздал старцам, упросил их помолиться о [своем брате] (παρεκάλεσεν αὐτοῦς εὐχασθαι ὑπὲρ αὐτοῦ), – и [тот], получив благословение (εὐλογηθεὶς), возвратился в дом свой».

46 Пс. 33, 2.

47 Aporphthegmata Patrum. Collectio Graeca systematica 12, 27 (= N 414) // SC. 474. P. 226.

можно отметить, что субстантив этого глагола — εὐλογία часто используется в апофтегмах для обозначения даров, распределяемых между монахами⁴⁸.

Εὐχαριστέω

Употребление εὐχαριστέω в контексте молитвы близко к εὐλογέω. Вслед за апостолом Павлом в «Апофтегмах» говорится об εὐχαριστία как о форме непрестанной молитвы:

«Размышляя обо всем этом и храня неизменную память об этом, будем служить Господу в страхе, чтобы Отец, Сын и Святой Дух вошли в нас и устроили в нас Свою обитель, по обетованию Самого Господа нашего, Иисуса Христа, Который говорит: “Мы придем к нему”⁴⁹ и еще: “вселюсь в них и буду ходить в них”⁵⁰; и к этому побуждают и готовят нас слова апостола: “Непрестанно молитесь, за все благодарите” (Ἀδιαλείπτως προσεύχεσθε, ἐν παντί εὐχαριστεῖτε⁵¹)⁵²; и: “Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь”⁵³; и: “Внемлите себе, чтобы внимать Богу”⁵⁴. Ибо если мы и к Богу не внимательны, то блуждаем в тупиках; если же внимательны к Нему, то непрестанно поем Ему благодарственные гимны (ἀδιαλείπτως

48 См.: Ibid. 15, 8 // SC. 474. P. 286, 288. Рус. пер. (Сист. 15, 8 = Арсений 16): Древний патерик, изложенный по главам. С. 142: «Старцы говорили: некогда в Скит было подано немного смокв, и их, как ничего нестоящее, не послали к авве Арсению, чтобы он не принял сие за обиду. Старец же, услышавши, не пошел в общее собрание на молитву, говоря: вы отделили меня, чтобы не дать мне благословения (εὐλογίαν), которое Бог послал братьям, и которого я не был достоин получить».

49 Ин. 14, 23.

50 2 Кор. 6, 16.

51 1 Фес. 5, 17.

52 См.: Aporphthegmata Patrum. Collectio Graeca alphabetica. De abbate Beniamino 4 // Op. cit. Col. 145. Рус. пер. (Вениамин 4): Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. С. 54: «Авва Вениамин, умирая, говорил детям своим: вот что делайте, и можете спастись: “всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите (πάντοτε χαίρετε, ἀδιαλείπτως προσεύχεσθε, ἐν παντί εὐχαριστεῖτε)” (1 Фес. 5, 16–18)».

53 Пс. 15, 8; Деян. 2, 25.

54 Ги указывает, что данных слов нет в Священном Писании, единственное соответствие находится в «Homilia in illud» свт. Василия Великого (см.: Les Aporphthegmes des Pères. Collection systématique: Chapitres X–XVI / introd., texte crit., trad., et notes par J.-C. Guy. Paris, 2003. (SC; 474). P. 167. N. 1). См. также: Михайлов П. Как познать Бога. Василий Великий о познании Бога // Альфа и Омега. 2010. №. 2 (58). С. 92–103.

ὑμνους καὶ εὐχαριστίας) за неизреченные чудеса, совершенные с нами, чтобы и нам получить вечные блага»⁵⁵.

Данная апофтегма (её нет в русских переводах) представляет особый отдельный исследовательский интерес. Ее содержание близко к интеллектуальной мистической практике. В ней имеются параллели как с традицией Великих Каппадокийцев и Евагрия, так и с идеями евхитов.

В отличие от термина εὐλογέω, εὐχαριστέω используется в апофтегмах в самих молитвах к Богу, чтобы сказать: «Благодарю Тебя...»:

«Один старец пошел продать свое рукоделие. Его встретил демон и сделал так, что рукоделие исчезло. Старец обратился к молитве (εἰς εὐχὴν) и сказал: “Благодарю тебя (Εὐχαριστῶ σοι), Боже, что ты избавил меня от искушения”. Демон, не выдержав мудрости (φιλοσοφίαν) старца, закричал говоря: “Вот твое рукоделие, нечестивый монах (κακόγηρε)”. Старец же, взяв, продал его»⁵⁶.

Εὐχαριστέω используются в «Апофтегмах» также в контексте межчеловеческих отношений для выражения благодарности:

«Видя онаго крадущего, говорит ему: “Приблизись ко мне!” И целовавши руки его, говорил: “Братья! Я благодарен (Εὐχαριστῶ) рукам сим, потому что чрез них иду в царство небесное”»⁵⁷.

Терминологическая пара εὐχαριστέω / εὐχαριστία играет важное значение в рамках христианской общественной литургической практики, как выражение формы основного христианского богослужения — Евхаристии. Однако апофтегмы практически ничего не говорят о практике общественного богослужения и использование терминов εὐχαριστέω / εὐχαριστία в этом контексте в «Апофтегмах» нами не обнаружено. При этом можно отметить в «Апофтегмах» случаи, где субстантив εὐχαριστία связан по смыслу с гимнами и песнопениями. Пример этого можно увидеть в цитированной выше апофтегме Syst. 11, 51: «Если же внимательны к Нему, то непрестанно поем Ему благодарственные гимны (ἀδιαλείπτους ὑμνους καὶ εὐχαριστίας)», а также в апофтегме аммы Синклитикии 8: «Великий подвиг — терпеливо переносить болезни, и среди их воссылать благодарственные песни к Богу (εὐχαριστηρίους

55 Apophthegmata Patrum. Collectio Graeca systematica 11, 51 // Op. cit. P. 164, 166.

56 Apophthegmata Patrum. Collectio Graeca anonyma 45 // Op. cit. P. 175.

57 Apophthegmata Patrum. Collectio Graeca systematica 16, 28 (= N 339) // SC. 474. P. 410. Рус. пер. (Сист. 16, 27): Древний патерик, изложенный по главам. С. 127.

ὑμνοὺς ἀναλέμειν τῷ Θεῷ)⁵⁸. При этом сложно сказать, о каких гимнах здесь идет речь.

Δοξάζω

Третий термин, δοξάζω, также используется в «Апофтегмах» в контексте непрестанной молитвы. В уже приведенной выше апофтегме (Syst. 12, 27 = N 414) δοξάζω используется как синоним εὐλογέω: «Куда бы ты ни пошел, не прекращай благословлять (εὐλογῶν) Бога, не только делом и словом, но и разумом славь (δοξάζε) твоего Господа». В апофтегмах мы не находим молитвы, в которой δοξάζω использовалось бы для того, чтобы сказать: «Я славлю Тебя». Этот термин, наряду с εὐλογέω, используется описательно, а не как форма обращения к Богу. Факт, что в «Апофтегмах» мы не находим славословных молитв к Богу со словами «Слава <...> (Тебе, Господи или Боже)» можно объяснить, на наш взгляд, в целом нелитургическим характером молитв, которые нашли свое отражение в «Апофтегмах».

Термин δοξάζω также употребляется в «Апофтегмах» в социальном контексте для выражения благодарности человеку:

«Тогда некоторые стали хвалить его (δοξάζειν), и авва сказал ему: “Ты не получаешь здесь пользы; поэтому я пошлю тебя в киновию в Египте”. И послал его, но не сказал ему говорить. <...> Тогда затворник ответил: “Он не немой, но очень хорошо говорит; он пребывал таким, чтобы исполнять заповедь, которую я дал ему с самого начала”. Все были поражены этим и прославили (ἐδόξασαν) Бога»⁵⁹.

Говоря о молитвах-восхвалениях в целом, можно признать, что они упоминаются в «Апофтегмах» намного реже, чем молитвы-просьбы. И. Осэр, говоря об истоках «молитвы Иисусовой», писал, что эта практика непрестанной молитвы возникла на основе особенно развитой у египетских монахов практики покаяния (penthos), которая выражалась в молитвах-просьбах о помиловании⁶⁰. Однако, те редкие свидетельства, которые мы имеем о молитвах-восхвалениях в «Апофтегмах», показывают, что практика непрестанной молитвы развивалась, или по крайней мере осмысливалась, также в виде молитв-восхвалений.

58 Apophthegmata Patrum. Collectio Graeca alphabetica. De matre Synclitica 8 // Op. cit. Col. 424. Рус. пер. (Синклитикия 8): Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. С. 243–244.

59 Apophthegmata Patrum. Collectio Graeca systematica 14, 32 (= N 46) // SC. 474. P. 282.

60 См.: *Hausherr I. Noms du Christ et voies d'oraison*. Roma, 1960. (OCA; 157). P. 216–234.

Подтверждением этому также служит рекомендация аввы Арсения монаху, который еще не знает наизусть Псалтырь, «славословить Бога, говоря “Слава, Тебе Боже”, и произносить эти слова много раз, и если можешь, тысячу раз»⁶¹. Данный текст также свидетельствует, что у монахов «Апофтегм» все же были в употреблении молитвы, содержащие славословные формулы, даже если в самих «Апофтегмах» эти молитвенные формулы не приводятся.

Завершая наш обзор можно отметить, что в «Апофтегмах» молитвенная терминология, касающаяся молитв-просьб и молитв-восхваления в целом продолжает традицию раннехристианского словоупотребления, но при этом имеет некоторые свои особенности. Так термины ἔντευξις, ἐρωτάω и αἰνέω, которые использовались в раннехристианской литературе для выражения молитвы, в «Апофтегмах» для этого не используются. В тоже время для выражения молитвы-просьбы в «Апофтегмах» широкое употребление получил термин παρακαλέω, который был нехарактерен для выражения молитвы в раннехристианской традиции. В текстах апофтегм можно также заметить предпочтение, которые в различных группах апофтегм отдаются одному из синонимов, обозначающих молитву-просьбу. Так, на общем фоне выделяются апофтегмы аввы Исаяи, в которых предпочтение отдается термину αἰτέω. Сам этот термин при этом имеет свои особенные коннотации и выражает настойчивую просьбу или даже требование. Термины благословения и прославления в контексте молитв к Богу встречаются в «Апофтегмах» реже, чем в христианской литературе первых веков, и их применение связано как правило с наставлениями о непрерывной молитве. Данное более редкое применение можно объяснить, с одной стороны, нелитургическим характером молитв в «Апофтегмах» (поэтому мы не встречаем здесь традиционных литургических славословий), а с другой стороны, предпочтением со стороны «борцов со страстями» молитв с просьбами о помощи в их духовной брани. Также в целом можно отметить большую простоту и непосредственность в молитвах к Богу в раннемонашеских текстах, которые иногда выходят за рамки привычного нам представления о необходимом для молитвы почтительно-благоговейном обращении к Богу.

61 *Arsenius Anachoreta*. Epistula // Lettres des Pères du désert: Ammonas, Macaire, Arsène, Sérapion de Thmuis / introd., trad., et notes par B. Outtier, A. Louf, M. van Parys, Cl.-A. Zirnheld. Bégrolles-en-Mauges, 1985. (Spiritualité orientale; 42). P. 108.

Источники

- Ἀββᾶ Ἰσαὰκ τοῦ Σύρου. Λόγοι ἀσκητικοί* / крит. ἔκδ. Μ. Πιράρ. Ἱεραὸν Ὅρος: Ἱερὰ Μονὴ Ἰβήρων, 2012.
- Apophthegmata Patrum. Collectio Graeca alphabetica* // PG. T. 65. Col. 72A–440D.
- Apophthegmata Patrum. Collectio Graeca anonyma* // *Histoires des solitaires égyptiens* / éd. par F. Nau // *Revue de l'orient chrétien*. 1907. Vol. 12. P. 171–181.
- Athanase d'Alexandrie. Vie d'Antoine* / introd., texte crit., trad., notes et index par G. J. M. Bartelink. Paris: Cerf, 1994. (SC; vol. 400).
- Diadoque de Photicé. Œuvres spirituelles* / introd., texte crit., trad. et notes par É. des Places. Paris: Cerf, 1955. (SC; vol. 5).
- Évagre le Pontique. Chapitres sur la prière* / éd. du texte grec, introd., trad., notes et index de P. Géhin. Paris: Cerf, 2017. (SC; vol. 589).
- Guy J.-C. La collation des douze anachorètes* // *Analecta Bollandiana*. 1958. Vol. 76. P. 419–427.
- Jean Cassien. Conférences I–VII* / introd., texte latin, trad. et notes par Dom É. Pichery. Paris: Cerf, 1955. (SC; vol. 42).
- Les Apophtegmes des Pères. Collection systématique: Chapitres I–IX* / introd., texte crit., trad., et notes par J.-C. Guy. Paris: Cerf, 1993. (SC; vol. 387).
- Les Apophtegmes des Pères. Collection systématique: Chapitres X–XVI* / introd., texte crit., trad., et notes par J.-C. Guy. Paris: Cerf, 2003. (SC; vol. 474).
- Lettres des Pères du désert: Ammonas, Macaire, Arsène, Sérapion de Thmuis* / introd., trad., et notes par B. Outtier, A. Louf, M. van Parys, Cl.-A. Zirnheld. Bégrolles-en-Mauges: Abbaye de Bellefontaine, 1985. (Spiritualité orientale; vol. 42).
- Origenes. De oratione* // PG. T. 11. Col. 416A–561B.
- Palladio. La Storia Lausiaca* / introd. di C. Mohrmann, testo crit. e comment. a cura di G. J. M. Bartelink, trad. di M. Barchiesi. Roma; Milano: Fondazione Lorenzo Valla; Arnoldo Mondadori Editore, 1974. (Vite dei santi; vol. 2).
- Антоний Великий, прп.* Житие и послания. Духовно-просветительское издание. М.: Синтаγμα, 2010.
- Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов* / пер. с греч., сост. при Московской духовной академии. М.: Типография Королева и Комп., 1855.
- Древний патерик, изложенный по главам* / пер. с греч. еп. Виссариона (Рождественского). М.: Афонский Русский Пантелеимонов монастырь, ³1899.
- Древний Патерик, или тематическое собрание изречений-апофтегм отцов-пустынников* / пер. с др.-греч. еп. Феофана (Говорова), Затворника Вышенского. Святая Гора Афон: Русский Свято-Пантелеимонов монастырь, 2009.
- Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. Сергиев Посад: СТСЛ, 2008.
- Ориген. О молитве* / пер. и примеч. Н. Корсунского. СПб.: Издание И. Л. Тузова, ²1897.
- Палладий, еп. Еленопольский.* Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2003.
- Писания преподобного отца Иоанна Кассиана Римлянина* / пер. с лат. еп. Петра. Афонский Русский Пантелеимонов монастырь; М.: Типо-Литография И. Ефимова, ²1892.

Творения аввы Евагрия: Аскетические и богословские трактаты / пер., вступ. ст. и коммент. А. И. Сидорова. М.: Мартис, 1994.

Литература

- Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. / сост. И. Х. Дворецкий; под ред. С. И. Соболевского; с прил. грамматики сост. С. И. Соболевским. Т. 1. М.: ГИС, 1958.
- Михайлов П. Как познать Бога. Василий Великий о познании Бога // Альфа и Омега. 2010. № 2 (58). С. 92–103.
- Патрин В. Г. «Камень преткновения»: Учение о молитве ко Христу у Оригена в контексте генезиса практики «молитвы Иисусовой» // Мир Православия: сб. ст. Вып. 8 / сост. Н. Д. Барабанов, О. А. Горбань. Волгоград: ВолГУ, 2012. С. 330–354.
- Патрин В. Г., *свящ.* Термин «молитва» в «Αρορθηγματα Ρατρομ». Общий обзор // Библия и христианская древность. 2019. № 3 (3). С. 175–195.
- Патрин В. Г. Происхождение «молитвы Иисусовой». Критика традиционного мнения в контексте феномена спонтанных молитв // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28 (6). С. 151–160.
- Hamman A. La prière chrétienne et la prière païenne, formes et différences // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung. Т. 2: Principat. Bd. 23/2: Halbband Religion (Vorkonstantinisches Christentum: Verhältnis zu römischem Staat und heidnischer Religion, Fortsetzung). Berlin; New York (N. Y.): W. de Gruyter, 1980. S. 1190–1247.
- Hausherr I. Noms du Christ et voies d'oraison. Roma: Pont. Institutum Orientalium Studiorum, 1960. (OCA; vol. 157).
- Liddell H. G., Scott R. A. Greek–English Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1996.
- Regnault L. La prière continue «monologistos» dans la littérature apophtegmatique // Irénikon. 1975. Vol. 47. P. 467–493.